

ЛЕЙБНИЦ И ЛОКК О РАЗУМЕ И СИЛЛОГИЗМАХ

ТУРСУНАЛИЕВ С.

Национальной академии наук Кыргызской Республики

УДК:1(091)(575.2)(04)

Существенные расхождения между Локком и Лейбницем мы увидим в суждениях о разуме. Более того, конфликтность углубляется, превышая жанр дискуссии. Локк рассматривает разум как обозначение способности человека, посредством которой он отличается от животных и этим намного превосходит их. С его точки зрения, разум нужен для очень многого. Например, для расширения нашего знания и руководства нашим согласием, он имеет дело и со знанием, и с мнением. Будучи необходимым элементом для всех других наших интеллектуальных способностей, как считает Локк, он действительно заключает в себе две главные возможности. Это - проницательность и способность к выведению заключений. С помощью первой способности человек отыскивает посредствующие идеи, с помощью второй он так размещает их, чтобы в каждом звене цепи обнаруживает ту связь, которая скрепляет крайние члены, и тем самым как бы вытаскивает на свет искомую истину. Этот тезис Локк называет умозаключением или выводом. Он также выделяет четыре ступени деятельности разума. 1) выявление и отыскание доводов. 2) точное и методическое расположение их, размещение в ясном и надлежащем порядке с целью сделать их связь и силу ясной и легко воспринимаемой. 3) восприятие их связи. 4) составление правильного заключения. Эти различные ступени Локк видит в любом математическом доказательстве. Далее, он сомневается в возможностях разума, особенно рассматривая силлогизм, как наиболее сильного и «великого» его орудия. Если мы станем наблюдать действия собственного ума, то, как считает Локк, обнаружим, что мы рассуждаем лучше и яснее всего тогда, когда следим только за связью доводов, не подчиняя наших мыслей никаким правилам силлогизма. Поэтому можно заметить, что многие рассуждают чрезвычайно ясно и верно, не умея строить силлогизм. Так рассуждают, к примеру, жители Азии и Америки, которые не слыхивали об этом. Локк утверждает, что силлогизмом пользуются в том случае, когда нужно раскрыть ложный вывод. Признавая мудрость Аристотеля, он отмечает, что тот оказал большую услугу в борьбе с людьми, не стыдившимися отрицать все. Локк охотно признает, что всякое верное рассуждение можно свести к его формам силлогизма. И, тем не менее, эти формы являются далеко ни единственным, ни лучшим способом рассуждения с целью привести к истине людей, ибо искусственные и тяжелые пути разных силлогизмов, сковывают ум. Локк выдвигает положение «люди будут наказаны на том свете», и из него выводит следующее положение: «значит, люди могут сами принимать для себя решения о своих действиях». Вопрос теперь в том, как он считает, чтобы узнать, правильно ли построено умом это заключение или нет. Если ум построил его путем отыскания посредствующих идей и усмотрения их связи при их размещении в надлежащем порядке, то он действовал разумно и сделал правильное заключение. Если же ум сделал это без подобного усмотрения, то он не столько построил прочное и верное умозаключение, сколько показал свое желание, чтобы умозаключение было или считалось таковым. Но и в том и в другом случае не силлогизм выявил эти идеи или показал их связь. Ведь прежде чем их можно разумно использовать в силлогизме, они должны быть уже отысканы и вся связь их воспринята. По Локку силлогизм следует за познанием, а человек вовсе не нуждается в нем. Тут уместно показать, как он осуществляет связь идей в единой цепи: «люди будут наказаны»; «бог — наказующий»; «наказание справедливо»; «наказанные—грешники»; «они могли поступить иначе»; «свобода»; «решение о собственном действии». Философ убежден, что здесь связь идей обнаруживается лучше, чем, если бы тут было пять или шесть запутанных силлогизмов, где идеи переставляются

искусственно¹. Однако, Лейбниц, признавая «дельные и прекрасные» замечания своего британского оппонента касательно силлогизмов, считает, что изобретение силлогической формы есть одно из прекраснейших и важнейших открытий человеческого духа. По его мнению, силлогизм является универсальной математикой, значение которой еще не понято. Просто надо им правильно пользоваться, ведь в нем, как он думает, содержится искусство непогрешимости. Он парирует мыслями об аргументации по форме, как рассуждения, приводящего к выводу именно по форме, где не приходится дополнять ни одного члена. В этом смысле, Лейбниц приводит безошибочную цепь аргументаций по форме. Это – сорит (особая цепь силлогизмов без повторений), алгебраическая выкладка, анализ бесконечно малых величин. Он делает ссылку на Евклида, тоже использовавшего эти аргументации по форме, хотя в большей степени он применял энтимемы. Тем самым, Лейбниц приходит к заключению, что математики доказывают эти формы аргументации с помощью всеобщих форм логики. Он считает, что существуют правильные ассиллогистические выводы, не доказываемые силлогизмами, но представляющие собой изменение их терминов. Например, «Иисус Христос есть Бог, следовательно, мать Иисуса Христа есть мать Божья». Сюда же относится ассиллогистический вывод, названный учеными-логиками обращением отношения, как в выводе «если Давид есть отец Соломона, то, несомненно, Соломон есть сын Давида». Лейбниц останавливается не только на категорических силлогизмах, но и на гипотетических и разделительных. Но, для него важно рассмотреть и дополнить аргумент, приведенный Локком в качестве примера ясного рассуждения, свободного от силлогической формы. Так, Бог наказывает человека (это понимается как факт). Бог справедливо наказывает того, кого он наказывает (это рациональная истина, которую можно считать доказанной). Следовательно, Бог справедливо наказывает человека (это силлогистический вывод, распространенный ассиллогистически). Следовательно, человек справедливо наказан (это обращение отношения, которое ввиду его очевидности устраняет). Следовательно, человек виновен (это энтимема, в которой устранено следующее предложение, являющееся только определением: тот, кого справедливо наказывают, виновен). Следовательно, человек мог бы поступить иначе (здесь устранено следующее предложение: тот, кто виновен, мог поступить иначе). Следовательно, человек был свободен (здесь опять подразумевается предложение: тот, кто мог поступить иначе, был свободен). Следовательно, (по определению свободного человека) он был свободен себя детерминировать, что и требовалось доказать. Здесь Лейбниц замечает, что последнее «следовательно», заключая подразумеваемое предложение «тот, кто свободен, способен себя детерминировать», служит еще для избежания повторения терминов. Как считает философ, это рассуждение представляет собой цепь силлогизмов, вполне согласных с логикой. Он признает, что схоластическая форма аргументации неудобна, недостаточна и громоздка, но нет ничего более важного, чем искусство аргументировать по форме согласно истинной логике². Далее, Локк предлагает установить границы между верой и разумом, поскольку эта неопределенность порождает много споров. Ведь каждая секта охотно пользуется разумом, но когда он изменяет ей, тут же поднимается крик, что вера выше разума. Локк под разумом понимает здесь выявление достоверности или вероятности таких положений или истин, к которым ум приходит путем выведения из идей, полученных им благодаря применению его естественных способностей, а именно посредством ощущения или рефлексии. С другой стороны, вера есть согласие с каким-нибудь положением, составленным не путем дедукции разума, но на основании доверия к говорящему, как с положением, исходящим каким-то необычным путем от бога. Такой путь открытия истин людям он называет откровением, которого нельзя принимать, если оно противоречит ясной очевидности разума. Например, история потопа дошла до нас в писаниях в виде откровения. Но никто, по Локку, не станет утверждать, что он имеет такие же

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 148-153.

² Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 493, 497..

достоверные и ясные знания о потопе, как Ной, видевший потоп. Ибо у него нет уверенности большей, чем уверенность его чувств, которая написана в книге богодухновенным Моисеем. Поэтому, здесь по Локку уверенность в том, что это откровение, слабее уверенности его чувств³. Лейбниц принимает этот мотив достоверности Локка, считая, что в этом направлении есть много суждений, более очевидных, которые зависимы от этих же мотивов. По Лейбницу, Бог сообщает веру тогда, когда то, во что нужно верить, основано на разуме, ибо в противном случае он уничтожил бы средства познать истину, и открыл бы простор для фантазерства. К примеру, невежды и глупцы, даже разумные люди никогда бы не обладали истинной верой, если в этом они бы нуждались, так как они не могут всегда помнить основания веры. Немецкий философ убежден, что принцип «вещи, тождественные какой-нибудь третьей вещи, тождественны друг другу» нельзя отрицать, ибо это лишает всякое рассуждение достоверности и неудачно прилагается к религиозным вопросам. Поэтому можно утверждать, что одно и то же лицо не может быть одновременно матерью и девой, и человеческое тело доступно чувствам, хотя Бог может сделать обратное и тому и другому⁴.

Выводы.

- Эмпиризм Локка отвергает силлогистику, как главное орудие разума;
- Лейбниц рационально трактует гносеологическую суть силлогизмов;
- Локк отрицает закон тождества, сводя его к простому формализму;
- Лейбниц углубляет законы формальной логики в теории познания.

Литература:

1. Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – 621 с.
2. Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – 560 с.
3. Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. - 686 с.
4. И. Нарский. С.Готфрид Лейбниц. — М.: Мысль, 1972. — 239 с.

³ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.2. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 169-171.

⁴ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 513-515.